

№ 5 (185)
май

2012

Не в силе Бог, а в правде.

АЛЕКСАНДРО-НЕВСКИЙ ВЪСТНИКЪ

Газета Александрo-Невского собора города Барнаула. Печатается по благословению Преосвященнейшего Максима, епископа Барнаульского и Алтайского

Паломничество в Сорочий Лог

ПРАВЕДНЫЙ ИОАНН КРОНШТАДТСКИЙ

О посте и воздержании

Выдержки из дневника

*И ныне глаголет Господь Бог ваш:
Обратитесь ко мне всем сердцем вашим,
в посте и в плаче и в рыдании.*

Июля 2, 12

Поститься христианину необходимо для того, чтобы прояснить ум и возбудить, и развить чувство, и подвигнуть к благой деятельности волю. Эти три способности человека мы затмеваем и подавляем более всего объядением, пьянством и заботами житейскими (Лк. 21, 34), а чрез то отпадаем от источника жизни — Бога и ниспадаем в тление и суету, извращая и оскверняя в себе образ Божий. Объядение и сластолюбие пригвождают нас к земле и обсекают, так сказать, у души ее крылья. А посмотрите, какой высокий полет был у всех постников и воздержников! Они, как орлы, парили в небесах; они, земнородные, жили умом и сердцем на

небесах и слышали там неизреченные глаголы, и там научились божественной премудрости. И как человек унижает себя чревоугодием, объядением и пьянством! Он извращает свою природу, созданную по образу Божию, и уподобляется скоту бессловесному и даже делается хуже его. О, горе нам от пристрастий наших, от беззаконных навыков наших! Они препятствуют нам любить Бога и ближних и исполнять Заповеди Божии; они коренят в нас преступное плотское себялюбие, коего конец — погибель вечная. Так пьяница для удовольствия плоти и одурения себя не жалеет множества денег, а нищим жалеет копейки; куритель табака бросает на ветер десятки и сотни рублей, а нищим жалеет копеек, которые могли бы спасти его душу; любящие одеваться роскошно или охотники до модной мебели и посуды тратят на одежду и мебель с посудю огромные деньги, а мимо нищих проходят с холодностью и презрением; любящие хорошо поесть не жалеют на обеды десятки и сотни рублей, а бедным жалеют грошей. Поститься и потому христианину необходимо, что с вочеловечиванием Сына Божия природа человеческая одуховлена, обожена, и мы поспешаем к горнему царствию, которое несть брашно и питье, но правда, мир и радость о Дусе Святе (Рим. 14, 17); брашна чреву, и чрево брашном: Бог же и сие и сия упразднит (1 Кор. 6, 13). Есть и пить, т.е. иметь пристрастие к чувственным удовольствиям, свойственно только язычеству, которое, не зная духовных, небесных наслаждений, поставляет всю жизнь в удовольствии чрева, в многоядении и многопитии. Оттого Господь часто обличает в Евангелии эту пагубную страсть.

По мере того как человек удовлетворяет своей чувственности, он становится плотяным и удаляет от себя Пресвятаго Духа Божия, Который не может пребывать в людях, плотскую жизнь провождающих: кое бо общение свету ко тьме (2 Кор. 6, 14)? Это достойное слез состояние испытывают весьма многие и — увы! — не познают, что они не имеют в себе Духа Божия, подобно как слепые от рождения не сознают великой потери в том, что не видят света. Такие люди не имеют веры и любви в сердце и духа молитвы, бегают общения с Церковью. Боже мой! сколько для меня опасностей в жизни. Я делаюсь величайшим врагом самому себе, когда я удовлетворяю своей плоти излишне.

Если будешь с жадностию много есть и пить, то будешь — плоть, а если будешь поститься и молиться, то будешь — дух. Не упивайтесь вином, но паче исполняйтесь Духом (Еф. 5, 18; 1 Сол. 5, 6-8). Постись и молись: и совершишь великие дела. Сытый не способен к великому делу. Имей

простоту веры и совершишь великие дела: ибо вся возможна верующему (Мк. 9, 23). Имей тщание и усердие: и совершишь великие дела.

Пост — хороший учитель:

• он скоро дает понять всякому постящемуся, что всякому человеку нужно очень немного пищи и питья, и что вообще мы жадны и едим, пьем гораздо более надлежащего, т.е. того, чем сколько требует наша природа;

• пост хорошо оказывает или обнаруживает все немощи нашей души, все ее слабости, недостатки, грехи и страсти, как начинающая очищаться мутная, стоячая вода оказывает, какие водятся в ней гады или какого качества сор;

• он показывает нам всю необходимость всем сердцем прибегать к Богу и у Него искать милости, помощи, спасения;

• пост показывает все хитрости, коварство, всю злобу бесплотных духов, которым мы прежде, не ведая, работали, которых коварства, при озарении теперь нас светом благодати Божией, ясно оказываются, и которые теперь злобно преследуют нас за оставление их путей.

Говорят: не важное дело есть скоромное в пост, не в пище пост; не важное дело носить дорогие, красивые наряды, ездить в театр, на вечера, в маскарады, заводить великолепную дорогую посуду, мебель, дорогой экипаж, лихих коней, собирать и копить деньги и проч.; но из-за чего сердце наше отвращается от Бога, Источника жизни, из-за чего теряем вечную жизнь? Не из-за чревоугодия ли, не из-за драгоценных ли одежд, как евангельский богач, не из-за театров ли и маскарадов? Из-за чего мы делаемся жестокосердными к бедным и даже к своим родственникам? Не из-за пристрастия ли нашего к сластям, вообще к черву, к одежде, к дорогой посуде, мебели, экипажу, к деньгам и проч.? Возможно ли работать Богу и мамоне (Мф. 6, 24), быть другом мира и другом Божиим, работать Христу и вельяру? Невозможно. Из-за чего Адам и Ева потеряли рай, впади в грех и смерть? Не из-за яди ли единой? Присмотритесь хорошенько, из-за чего мы не радим о спасении души своей, столь дорого стоившей Сыну Божию; из-за чего прилагаем грехи ко грехам, впадаем непрестанно в противление Богу, в жизнь суетную, не из-за пристрастия ли к земным вещам, и в особенности к сластям земным? из-за чего грубеет наше сердце? Из-за чего мы делаемся плотию, а не духом, извращая свою нравственную природу, не из-за пристрастия ли к пище, питию и проч. земным благам? Как же после этого говорить, что есть скоромное в пост не важно? Это самое, что мы так говорим, есть гордость, суемудрие, непослушание, непокорность Богу и удаление от Него.

Пристрастие ко временной жизни, к здоровью ведет ко многим Пуклонениям от заповедей Божиих, к потворству плоти, к нарушению постов, к уклонению от добросовестного исполнения обязанностей службы, к унынию, нетерпению, раздражительности. Никогда не спи вечером пред вечерним правилом, да не одевается сердце твое от неблагоприятного сна, и да не запрет его враг окамененным нечувствием на молитве. Трезвитесь бодрствуйте (1 Пет. 5, 8). Бдите и молитесь, да не впадете в напасть (Мф. 26, 41). Бдите убо, яко не весте дне ни часа, в оньже Сын человеческий придет (Мф. 25, 13).

Корень всякого зла есть самолюбивое сердце, или саможаление, самоощаждение; от самолюбия или чрезмерной и незаконной любви к самому себе проистекают все

страсти: холодность, бесчувственность и жестокосердие по отношению к Богу и ближнему, злое нетерпение или раздражительность, ненависть, зависть, скупость, уныние, гордость, сомнение, маловерие и неверие, жадность к пище и питию, или чревоугодие, любостязание, тщеславие, леность, лицемерие. Не жалея себя никогда и ни в чем, распусти себя — своего ветхого человека, гнездящегося преимущественно в плоти, — и ты отсецешь все свои страсти. Терпи благодушно все, что случается неприятного для плоти, не щади ее, иди напротив ей, и ты будешь истинный последователь Христов. Вся мудрость христианина состоит в том, чтобы ему в жизни своей благоразумно идти напротив своей плоти во всем.

Вспресыщением и пьянством враг бесплотный входит в сердце человека, — это каждый внимательный может ощущать. Вот причина, почему с возрастающим пьянством усиливается так страшно склонность к пьянству (оттого что возрастает сила врага над человеком), отчего заметна у пьяниц такая сила, влекущая их невольно к удовлетворению страсти или внутреннего стремления к вину, — у этих несчастных враг в сердце. Чем же изгнать беса пьянства? Молитвою и постом. Входит враг оттого, что люди предаются плотскому образу жизни, чревоугодливости и не молятся, — естественно, что и выйти он из них может от противоположных причин: поста и молитвы.

Как страшно для забавы употреблять пищу и питье, пресыщаться и упиваться! Сытая утроба теряет веру, страх Божий и делается бесчувственною для молитвы, для благодарения и славословия Божия. Сытое сердце отвращается от Господа и делается как камень твердо и бесчувственно. Вот почему Спаситель заботливо предостерегает нас от объедения и пьянства, да не внезапно найдет на нас день смерти (Лк. 21, 34), по причине гнева Господня на нас, за легкомысленное и праздное препровождение времени в пище и питии.

Совершенное угождение Богу состоит в том, чтобы для Него иметь совершенное беспристрастие и к телу своему; например, когда во время молитвы мы, несмотря на леность и сильное расположение ко сну, нудим себя и не поддаемся ему, то мы имеем беспристрастие к телу. Совершенное беспристрастие имели мученики и подвижники.

Когда ощутишь, что в сердце твоём не стало мира из-за пристрастия к чему-нибудь житейскому, а вместо того в нем дышит раздражительность и злоба, стань тотчас на страже сердца и не давай наполнить его дьявольскому огню. Молись сердечною молитвою и укрепляй Божиею силою страстное, нетерпеливое сердце свое. Будь твердо уверен, что злодышущее разжжение сердца есть дело врага; а враг сильно воюет на сердце чрез сытый желудок. Опыт.

Не верь плоти своей, угрожающей тебе несостоятельностью во время молитвы: жжет. Станешь молиться — увидишь, что плоть делается покорною твоею рабою. Молитва и ее оживит. Помни всегда, что плоть жива.

Питаясь пространно, делаешься плотским человеком, Духа не имущим, или плотию бездушною; а постясь, привлекаешь к себе Духа Святого и делаешься духовным. Возьми хлопчатую бумагу, не смоченную водою, она легка и в малом количестве носится в воздухе, но смочи ее водою, она делается тяжелою и тотчас падает на пол. Так и с душою. О, как надо беречь душу постом!

СЛОВО ПАСТЫРЯ

Ро имя Отца и Сына и Святого Духа. Мы постоянно жалуемся, что обстоятельства складываются так, что у нас не бывает возможности жить глубокой внутренней жизнью; этим мы оправдываем себя в том, что не умеем молиться, что чувства наши поверхностны, что нет углубленности в нашей душе. Но этим мы свидетельствуем только о том, что не знаем даже в человеческой плоскости, что ничто глубокое не может быть поколеблено внешними случайными обстоятельствами. Когда у кого-нибудь на душе радость, ему кажется, что море по колено; случайные невзгоды, мимолетные обиды, житейские трудности не могут потушить этой радости, пусть даже она мала, словно искра. В древности говорили, что вся тьма мира бессильна потушить одну искорку пылающего огня. Когда на душу ляжет глубокая скорбь, скорбь о чем-то, что для нас действительно имеет значение, тогда опять-таки, внешнее бессильно над нами. Ни развлечения нас не развлекают, ни пустота жизни не делает нас пустыми. Жизнь становится глубокой и в радости, и в горе. А наша внутренняя жизнь в Боге так легко нарушается случайными обстоятельствами только потому, что она на поверхности, она не глубока.

Хочу вам привести в пример случай из языческой древности. Пришел к одному человеку странник, и в течение всей их беседы домочадцы в глубоком молчании сидели вокруг шатра. В какой-то момент хозяин дома сказал своему гостю: «Мне пора молиться» — и стал молиться; и весь дом вдруг ожил, все стали разговаривать между собой. Гость с удивлением сказал: «Что же вы делаете? Он теперь молится, а вы его тревожите...» И один из домочадцев ответил: «Не бойся! Пока он говорил только с тобой, малейший шум мог

бы его развлечь; но теперь, когда он говорит со своим Богом, ничто не может оторвать его от этой беседы».

Разве это не пример, которому мы, христиане, могли бы, должны бы последовать? Мы должны так углубить свою

внутреннюю жизнь, чтобы она стала настоящей жизнью. Христос не напрасно сказал: где соколовище ваше, там и сердце ваше; а где сердце наше, там и все силы наши собраны... Мы не умеем молиться сосредоточенно и глубоко, не умеем хранить в душе тот глубокий покой молитвы, который приобретаем в храме, или который иногда дается нам, как неожиданный подарок от Бога. Мы не умеем уйти от суеты в те глубины, где можно неразвлечено думать о Боге и где созревает жизнь, как действие, достойное Бога. Все это говорит только о том, что сердце наше не глубоко и что соколовище нашей жизни — не Бог. Над этим следует подумать, потому что другого средоточия жизни всего мира нет: кроме Бога, нет центра жизни для человека. Когда человек не Бога ставит в центр всего, что делает, он мечется из стороны в сторону и не находит себе покоя ни в чем и никогда.

Будем же следить за собой день за днем и замечать, когда нам жизнь и настроение свидетельствуют, что соколовище наше — не Бог; и будем каяться в этом, то есть не плакаться только, не только жалеть, а заставлять себя повернуться лицом к Богу и ставить себя на второе место, а Бога — на первое, отстранять от себя то, что мы ставим на место Бога. Когда Бог станет для нас соколовищем, жизнь наша станет глубока; тогда в сердце нашем будет покой, в мыслях — ясность, в воле — твердость; и мы сумеем прославлять Бога и в душах наших и в телах наших. Аминь.

12 сентября 1965

КРЕСТНЫЙ ХОД-2012

24 июня 2012 года по благословению Преосвященнейшего Максима, епископа Барнаульского и Алтайского, после ранней Литургии от Покровского кафедрального собора в четырнадцатый раз крестным ходом пойдет народ Божий в село Коробейниково к чудотворному образу Казанской Божией Матери.

Этот трудный путь каждый совершает по доброй воле, прежде всего для себя, для лечения своей души.

СООБЩИТЕ О СВОЕМ НАМЕРЕНИИ ДО 17 ИЮНЯ

Для этого в Покровском соборе в специальный ящик следует опустить заявку. От этого зависит многое: транспорт, запас продуктов и так далее. Участникам крестного хода, желающим организованно добраться из с. Коробейниково до г. Барнаула, необходимо приобрести посадочные талоны на обратную дорогу в оргкомитете. Автобусы на обратную дорогу будут заказаны по количеству людей, приобретших посадочные талоны. Стоимость проезда 200 руб.

17 июня после вечерней службы во дворе Покровского кафедрального собора состоится организационное собрание. Для участников явка обязательна.

По вопросам организации крестного хода обращаться с 5 июня по телефону 8-913-266-3673.

ОРГКОМИТЕТ

ЦЕРКОВНАЯ АЗБУКА

АПОСТОЛЫ

«Когда же настал день, призвал учеников Своих и избрал из них двенадцать, которых и наименовал Апостолами: Симона, которого и назвал Петром, и Андрея, брата его, Иакова и Иоанна, Филиппа и Варфоломея, Матфея и Фому, Иакова Алфеева и Симона, прозываемого Зилоном, Иуду Иаковлева и Иуду Искариота, который потом сделался предателем.»

(Лук.6:13-16)

Апостолы — [от греч. - посланник, вестник], ближайшие ученики Иисуса Христа, избранные, наученные и посланные Им на проповедь Евангелия и устройство Церкви.

Сам Господь после избрания 12 Своих ближайших учеников называет их апостолами (Лк 6. 13). Число 12 глубоко символично. Подобно сыновьям Иакова, основоположникам 12 колен богоизбранного народа, Апостолы должны стать во главе Церкви Христовой и быть центром, вокруг которого соберется новый эсхатологический Израиль; именно они будут в последний день судить 12 колен нового Израиля (Мф 19. 28; ср.: Лк 22. 30). Небесный Иерусалим из Откровения св. Иоанна Богослова имеет 12 ворот с написанными именами 12 колен Израилевых (Откр 21. 12) и 12 оснований, которыми являются 12 апостолов (Откр 21. 14).

Двенадцать избраны, чтобы пребывать со Христом, проповедовать и свидетельствовать об исполнении во Христе древних пророчеств (Мк 3. 14; Лк 24. 46-48), они должны быть вестниками того, что с пришествием Христа началась окончательная победа Бога над сатаной (Лк 10. 18). Им поручено делом (Мф 10. 8) свидетельствовать, что «враг мира сего изгнан будет вон» (Ин 12. 31). Данной им силой (Мк 6. 7) Апостолы изгоняют бесов и исцеляют больных (Мк 6. 13), им не может повредить никакое зло (Мк 16. 18). Господь дает апостолам власть провозглашать мир либо суд (Мф 10. 12-13; Лк 10. 5-6), прощать либо удерживать грехи (Ин 20. 23).

Не все ученики стали апостолами, ибо Господь избрал в апостолы «кого Сам хотел» (Мк 3. 13).

Согласно евангельской истории, первыми к апостольству были призваны Андрей Первозванный, Иоанн (евангелист не называет своего имени), Иаков Зеведеев, Симон, нареченный Петром, Филипп и Нафанаил (Ин 1. 35-49), из которых по крайней мере Андрей и Иоанн прежде были учениками Иоанна Крестителя (Ин 1. 35-40).

По сообщению синоптических Евангелий, следующим был призван Матфей в Капернауме (Мф 9. 9; Мк 2.

14; Лк 5. 27), что произошло еще до 2-й Пасхи общественного служения Господа. И наконец, уже после 2-й Пасхи, когда число последователей Христа умножилось и люди, жаждавшие назидания, были «изнурены и рассеяны, как овцы, не имеющие пастыря» (Мф 9. 36), из множества учеников (ср.: Лк 6. 13) Господь избрал 12 апостолов. Перед этим событием Он молился Отцу всю ночь (Лк 6. 12). С этого времени и вплоть до заключения Христа под стражу Двенадцать уже не отлучались от Господа, даже когда от Него уходили многие смутившиеся новым учением (ср.: Ин 6. 66-69).

Окончательно апостолы стали теми, кем Христос «уловил вселенную» (тропарь Пятидесятницы), лишь получив в день Пятидесятницы дар Св. Духа, Который «научил их всему» (Ин 14. 26).

Имена 12 апостолов в синоптических Евангелиях перечислены в рассказе об их избрании и послании на проповедь (в Деян 1. 13-26 этот список повторяется, за исключением имени Иуды Искариота, которое заменяется на имя Матфий (ст. 26)).

Несмотря на расхождения в порядке имен и некоторых вторых именах, можно с уверенностью утверждать, что в новозаветных апостольских списках речь идет об одних и тех же лицах.

Употреблением нескольких имен для обозначения одного и того же лица объясняется и тот факт, что ап. Иуда, которого Лука, чтобы избежать путаницы с предателем Иудой Искариотом (ср.: Ин 14. 22), называет Иудой Иаковлевым (братом Иакова), в перечнях Мф и Мк назван Фаддеем (хвалящий от евр. — хвалить) или Леввеем (сердечный от евр. — сердце).

Апостол Симон у Мф. и Мк. назван Кананитом (евр. и араб. — ревновать) — прозвищем, которое указывает на его приверженность закону Моисееву или принадлежность к партии «ревнителей» — зилотов. Для читателей евангелиста Луки, видимо, требовалось дать перевод этого прозвища, поэтому у него апостол назван Симоном Зилоном.

Александро-Невский вѣстникъ

КАМЕНЬ ВЕРЫ

Все исчисления апостолов в евангелиях начинаются с Апостола Петра, при этом приводится его первое имя — Симон. Имя Петр было дано Симону Спасителем, когда его брат Андрей привел его к Иисусу (Ин 1. 42).

Апостол Петр родился в Вифсаиде на северном берегу Галилейского озера в семье простого рыбака Ионы.

Став апостолом Христа, Петр оставался с ним до конца земной жизни Иисуса, став одним из любимых учеников. По характеру Петр был очень живой и вспыльчивый: именно он пожелал идти по воде, чтобы подойти к Иисусу. Он же отрубил ухо рабу первосвященника в Гефсиманском саду.

В ночь после ареста Иисуса Петр, как и предсказывал Учитель, боясь навлечь на себя неприятности, трижды отрекся от Христа. Но позже раскаялся и был прощен Господом. С другой стороны, Петр первым, не раздумывая, ответил Иисусу, спросившему учеников, что они о нем думают, «Ты есть Христос, сын Бога живого».

В ряде мест Священного Писания показано первенствующее положение ап. Петра. Не только в общих списках апостолов он называется первым, но также среди 3 избранных (Лк 8. 51; Мф 17. 1; Мк 14. 33 и др.). Выражение «Петр же и бывшие с ним» (Лк 9. 32), несколько раз встречающееся в Евангелии, также подтверждает его авторитет среди других учеников. Господь особым образом выделял и дом Петра (Мф 8. 14; Мк 1. 29-30; Лк 4. 38). Евангелие от Матфея чаще других акцентирует эту особую роль Петра в кругу Двенадцати. Деяния также рассказывают о его руководящей роли избрания 12-го апостола (Деян 1. 15-22) в день Пятидесятницы (Деян 2. 14-36) и других случаях. «Сопоставление новозаветных текстов убеждает нас, что Петру апостолу принадлежало, действительно, особое, первое место среди Двенадцати, но это был примат не власти, а авторитета, старшинства, первостоятельства, который притом принадлежал ему в соединении со всеми, но не без всех и не помимо всех» (Булгаков. С. 30).

После вознесения Господа апостол Петр проповедовал учение Христа в разных странах и совершал необыкновенные чудеса: воскрешал мертвых, исцелял больных и немощных.

Во время гонений Нерона на христиан апостол Петр был распят на перевернутом кресте в 64 году (по другой версии в 67-68 году), вниз головой.

Последнее — по собственному желанию апостола,

поскольку Петр считал себя недостойным умереть точно такой же смертью, что и Христос.

ПЕРВЫЙ ПРИЗВАННЫЙ

Апостол Андрей (Андрей Первозванный) был родным братом апостола Петра. Андрея Христа первым позвал в ученики, в связи с чем этого апостола часто называют Первозванным. Согласно Евангелию от Матфея и от Марка призвание Андрея и Петра состоялось близ Галилейского озера. Апостол Иоанн описывает призвание Андрея, состоявшееся около Иордана сразу после крещения Иисуса (1, 35-40).

Писание доносит весьма скудные сведения об апостоле Андрее, но и из них можно составить вполне ясное представление о нем. На страницах Евангелия от Иоанна Андрей появляется дважды. Это он говорит с Иисусом о хлебах и рыбе перед чудом насыщения пяти тысяч людей, а также вместе с апостолом Филиппом приводит к Иисусу эллинов.

До последнего дня земного пути Спасителя Андрей следовал за ним. После сошествия Святого Духа Андрею выпали по жребию Вифиния и Пропонтида с городами Халкидон и Византия, а также земли Фракии и Македонии, Скифии и Фессалии, Элады и Ахайи. И он прошел эти города и страны. Почти везде, где оказывался апостол, власти встречали его жестокими гонениями, но, подкрепляемый силой своей веры, апостол Андрей достойно переносил все бедствия во имя Христа.

«Повесть временных лет» рассказывает о том, что по прибытии в Корсунь Андрей узнал, что неподалеку находится устье Днепра, и, решив отправиться в Рим, поднялся вверх по реке.

Остановившись на ночлег в месте, где впоследствии был построен Киев, апостол, поднялся на холмы, благословил их и водрузил крест.

После апостольского служения в землях будущей Руси, святой Андрей посетил Рим, откуда возвратился в ахайский город Патры. В этом месте святому Андрею суждено было закончить свой земной путь. Косой крест, на котором апостол Андрей принял мученическую кончину, с тех пор называется Андреевским крестом. Распятие это считается совершившимся около 70-го года.

АПОСТОЛ ЛЮБИ

Апостол Иоанн (Иоанн Богослов, Иоанн Зеведеев) — автор Евангелия от Иоанна, Книги Откровения и трех

посланий, вошедших в Новый Завет. Иоанн был сыном Зеведея и Саломии, дочери Обручника Иосифа. Младший брат апостола Иакова. Иоанн также, как и братья Петр и Андрей был рыбаком. Он ловил рыбу с отцом и братом Иаковом, когда его позвал в ученики Христос. Он оставил отца в лодке, а сам с братом последовал за Спасителем.

Апостол известен как автор пяти книг Нового Завета: Евангелия от Иоанна, 1-го, 2-го и 3-го послания Иоанна и Откровения Иоанна Богослова (Апокалипсиса). Имя Богослов апостол получил из-за именованья Иисуса Христа в Евангелии от Иоанна Словом Божиим.

На Кресте Иисус поручил Иоанну заботиться о своей матери Деве Марии.

О дальнейшей жизни апостола известно только из церковных преданий, согласно которым, после Успения Матери Божией Иоанн, по выпавшему ему жребию, направился в Эфес и другие Малоазийские города для проповеди Евангелия, взяв с собой своего ученика Прохора. Находясь в городе Эфесе, апостол Иоанн проповедовал язычникам о Христе. Проповедь его сопровождалась многочисленными и великими чудесами, так что число христиан увеличивалось с каждым днем.

Во время гонений на христиан, Иоанн был отведен в кандалах на суд в Рим. За исповедание веры в Христа апостол был приговорен к смерти через отравление. Однако выпив чашу со смертельным ядом, он остался жив. Тогда ему была назначена новая казнь — котел с кипящим маслом. Но и это испытание апостол, согласно преданию, прошел невредимым. Увидя это чудо, палачи не решились более икушать волю Господа, и сослали Иоанна Богослова в ссылку на остров Патмос, где он прожил много лет.

После длительной ссылки апостол Иоанн получил свободу и вернулся в Эфес, где продолжил проповедовать, поучая христиан остерегаться возникающих ересей. Около 95 года апостол Иоанн написал Евангелие, в котором завещал всем христианам любить Господа и друг друга, и этим исполнить Закон Христов.

Апостол Иоанн прожил на земле более 100 лет, оставаясь единственным живым человеком, видевшим воочию Иисуса Христа.

Когда настало время смерти, Иоанн ушел из города с семью учениками и велел выкопать для него в земле крестообразную могилу, в которую и лег. Ученики закрыли лицо апостола платом и закопали могилу. Узнав об этом, остальные ученики апостола пришли к месту его погребения и раскопали его, но не нашли в могиле тела Иоанна Богослова.

СВЯТЫЙ ПИРЕНЕЕ

Апостол Иаков (Иаков Зеведеев, Иаков Старший) — старший брат Иоанна Богослова. Иисус называл братьев Воанергес (дословно «сыновья грома»), очевидно за порывистый характер. Этот характер в полной мере проявился, когда они хотели низвести с неба огонь на самарянское селение, а также в просьбе дать им места в Царстве Небесном по правую и левую сторону от Иисуса. Вместе с Петром и Ианном он стал свидетелем воскрешения дочери Иaira, и лишь им позволил Иисус стать свидетелями Преображения и Гефсиманского борения.

После Воскресения и Вознесения Иисуса Иаков появляется на страницах Деяний апостолов. Он участвовал в устройении первых христианских общин. В Деяниях сообщается и о его смерти: в 44 году царь Ирод Агриппа I «убил Иакова, брата Иоанна, мечом».

Стоит отметить, что Иаков — единственный из апостолов, чья смерть описана на страницах Нового Завета.

Мощи Иакова были перевезены в Испанию, в город Сантьяго-де-Компостела. Вторичное обретение мощей святого произошло в 813 году. Тогда же возникла легенда о проповеди самого Иакова на Пиренейском полуострове.

К XI веку паломничество в Сантьяго приобрело статус второго по значимости паломничества (после паломничества в Святую Землю).

Когда день поминовения апостола Иакова, 25 июля, выпадает на воскресенье, то в Испании объявляется «год святого Иакова». В конце XX века традиция паломничества возродилась. В честь апостола Иакова названа столица Чили Сантьяго.

АПОСТОЛ ФИЛИПП

Апостол Филипп упомянут в списках апостолов в Евангелии от Матфея, от Марка, от Луки, а также в Деяниях Апостолов. Евангелие от Иоанна сообщает, что Филипп был родом из Вифсаиды, из одного города с Андреем и Петром и призван за ними третьим. Филипп привел к Иисусу Нафанаила (Варфоломея). На страницах Евангелия от Иоанна Филипп появляется еще трижды: он беседует с Иисусом о хлебе для множества народа, приводит к Иисусу эллинов и просит Иисуса на Тайной вечере показать Отца.

Согласно Клименту Александрийскому и Евсевию Кесарийскому, Филипп был женат и имел дочерей.

Филипп проповедовал Евангелие в Скифии и Фригии. За проповедническую деятельность был казнен (рас-

пят головой вниз) в 87 году (во время правления римского императора Домициана) в городе Иераполисе в Малой Азии.

Память апостола Филиппа Православная Церковь отмечает 27 ноября: в этот день начинается Рождественский пост, поэтому его иначе называют Филипповым.

ЛЕВИЙ МЫТАРЬ

Левий Матфей стал автором Евангелия от Матфея. Иногда Евангелия его называют Левий Алфеев, то есть сын Алфея. Левий Матфей был мытарем, то есть сборщиком пошлин. В тексте Евангелия от Матфея апостол назван «Матфей мытарь», что, возможно, указывает на смирение автора.

Ведь мытари глубоко презирались иудеями. Евангелие от Марка и Евангелие от Луки сообщают о призвании Левия Матфея. Однако о дальнейшей жизни Матфея почти ничего не известно. По одним источникам, он проповедовал в Эфиопии, где и был замучен; по другим, он был казнен за проповедь христианства все в том же малоазийском городе Иераполисе.

Апостол Матфей считается покровителем города Салерно (Италия), где хранятся его останки (в базилике Сан-Маттео).

По страницам
библейских энциклопедий

Продолжение следует

ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНИЕ

Священник Александр Дьяченко

ОГОРОД КРУГЛЫЙ ГОД

Отца Павла, архимандрита и моего духовника, я застал копающим в огороде. К церковному дому прилегал участок земли, в несколько соток, и эта земля приносила старику огромную радость. Батюшка, происходя из крестьян Орловской губернии, любил работать на земле, посвящая огороду каждую свободную минуту. И всё у него на этом участке было по уму. «Здесь у меня грядки со всякой мелочёвкой, редиска, тут, петрушка, укроп, а как без укропа? Своё оно и есть своё, на рынок-то не набегаешься, да и цены там кусаются. Вот там у меня, значит, теплица под огурцы будет, и ещё тепличку для помидоров с перцами соорудим. К осени огурчиков засолим, чтоб по зиме, нам с тобой, Сашка, было чем закусить, — довольный шуткой, смеётся батюшка».

Но меня на тот момент огурцы интересовали меньше всего, и поважнее были темы. «Батюшка, сегодня самый главный вопрос, который волнует, буквально всех, это вопрос о конце света. Ведь с кем не заговоришь, все обращают внимание на явные признаки его приближения, здесь и оскудение святости, и увеличение числа природных катастроф, и...». Я, было, собрался и дальше пальцы загигать,

но отец Павел перебил неожиданным вопросом: «Ты мне, вот что лучше скажи, стоит или не стоит в этом году картошку сажать? Может, я лучше тамбовской, привозной куплю? А что, она у них хорошая лёгкая».

С.М. Прокудин-Горский
Гефсиманский скит

Мне даже обидно стало, я такую тему животрепеющую поднимаю, а он всё про свой огород. Батюшка видит, как я про себя возмущаюсь, и улыбается: «Так я ж тебе на твой вопрос и отвечаю. Вот ты сам посуди, что для Господа есть наша земля? Да почитай тот же огород, что и у меня. Ты знаешь, как много приходится трудиться, чтобы земля дала урожай? Подкормить почву нужно, нужно, а поливать, а полоть? Всё нужно. И для чего? А, чтобы урожай получить. А Господь? Он ведь

ещё и саму землю должен был создать, и создавал её из «ничего». Создай, да ещё смотри, чтобы она снова в «ничто» не обратилась. И ради чего весь этот каторжный труд? Да всё ради «урожая» праведных человеческих душ. Только, если я работаю весну и лето, то Бог трудится круглый год. Вот такой у Него и выходит «огород круглый год». Если я работать работаю, а урожай не получаю, так мне ту же картошку проще на рынке купить, а землю бросить. Вот тебе и ответ на твой вопрос. Когда «Божий огород» перестанет давать урожай праведников, тогда и наступит миру конец. Незачем будет на него такие силы тратить».

Давно уже нет отца Павла, а я всё вспоминаю его мудрое крестьянское богословие и тружусь над своей «грядкой». И действительно видишь, как люди, подобно семенам, попадают в храм, стоят на службах, беседуют со священником. Редко кто приходит по зову души, всё больше из-за болезни и неустроенности. Вот и думаешь, какое «семечко» задержится и даст корни, а какое, подобно перекати полю, покатится дальше, гонимое ветрами мира сего.

Православие.ру
Публикуется в сокращении

25 июля — 83 года со дня рождения известного писателя, кинорежиссёра, актёра и сценариста В.М.Шукшина.

То, что в своем творчестве Шукшин умел задеть за живое, пробиться в души читателей и зрителей отмечают все исследователи его творчества. Однако вопрос религиозности писателя до сих пор остается открытым.

Говорят, что за несколько месяцев до смерти давний, близкий друг писателя Ренита Григорьева пришла навестить Шукшина в больнице и оставила ему Евангелие. Он сначала держал его под подушкой, потом не выдержал, стал читать, и вскоре написал письмо, которое Григорьева получила уже после смерти Василия Макаровича: «Куда же России без Христа? Верую! Верую, как мать в детстве учила: в Отца и Сына и Святого Духа».

А Анатолий Заболоцкий, друг и биограф В.М. Шукшина, так вспоминал его похороны: «Я впервые хоронил близкого человека (через год после смерти

Шукшина хоронил отца и перенес похороны легче). Незнакомый человек подошел ко мне, передал узелок маленький, сказал: «Это отпетая в церкви земля». Попросил положить ее в гроб. Я удивился — отчего он сам не положит, а он говорит, ему не пройти, его не пустят. Я провел его... К концу панихиды Мария Сергеевна просит меня вытащить из гроба калину, от нее сырости много; ее действительно много нанесли, и я, убирая маленькие веточки, под белым покрывалом нащупал много крестиков, иконок и узелков. Если б не этот незнакомец, я бы их выгреб в горячке. Много прошло возле гроба россиян, и они положили заветное Шукшину в гроб. Его хоронили как православного».

«Отпетая земля», — это земля, взятая из храма после «заочного» отпевания, — чина, который установился в нашей Церкви со времен гонений 20-30-х годов XX века. Повествование А.Заболоцкого говорит о том, что многие верующие люди по собственной инициативе заказывали заочное отпевание в храмах усопшего раба Божия Василия. Видимо, уверовавшие и воцерковленные соотечественники узнавали в муках и исканиях героев Шукшина свои прошлые муки и искания, до того как они обрели веру. И они надеялись, что растревоженная душа и совесть великого писателя в вечности обретут упокоение...

О духовных исканиях В.М. Шукшина

Обычно считается, что вера формируется в детстве. Бывает, что юность несет утрату веры, но именно детские воспоминания питают, живят душу человека. Детская вера — это не только религиозная вера, но и вообще свет детства: родители, семья... У Шукшина, так уж сложилось, в детстве было мало гармонии и радости. Отца репрессировали, когда писатель был в младенческом возрасте. «Забрали мужа. Выдумали глупость какую-то. Ночью зашли, он выскочил в сенцы, ну а в сенцах на него трое и навалились. Ребята перепугались. Наталья дрожит вся, а Василий губу прикусил аж до крови: мама, куда это батю? А самого как лихоманка бьет...». На мать, кроме тягот материального характера в те голодные годы коллективизации, легло клеймо жены врага народа, со всеми последствиями. Не случайно, пишут биографы Шукшина, эта боль, чувство ущемленного человеческого достоинства, ранимость, ощущение обиды у писателя было с детства. С детства же самое светлое: воспоминания о матери, сестре, алтайской природе — горе Бикет, Катунь, Чуйском тракте... И еще: пристальный взгляд на человека, недоумение о человеческой злости и жестокости — это тоже у писателя с детства. «Шукшинская душевная боль имела явно общероссийские масштабы, мы унаследовали эту боль от собственных матерей и погибших отцов», — писал о детстве писателя Василий Белов.

Невозможно без внутреннего содрогания перечитывать горестные картины сиротства, голода, неустроенности, чужести, если не враждебности окружающего мира в биографическом цикле рассказов «Из детских лет Ивана Попова».

Перед нами пугающий образ опустошенного ребенка. Ваня Попов словно не знает даже азов нравственности. Он

пытается курить, ворует в огородах, ворует книги из школьного шкафа, помогает матери в воровстве колхозного сена, в тринадцатилетнем возрасте матерится и жлет на взрослых колхозных полевых работах... Не случайно автор отмечает, что на базаре в городе Ваню больше всего вдохновили жулики. Позднее Шукшин, рассказывая о творческой истории «Калины Красной», писал, что много было мальчишек, кто в голодном 1947 году, подобно Егору Прокудину сбился с доброго пути и пристал к ворами.

Однако у читателя не появляется желания осудить за эти явные грехи ни героя, ни его мать, которая должна была бы научить, что воровать, лгать нехорошо. И автор не судит их. Герои коллективизации и военного времени словно существуют в ином нравственном бытии. Эти люди в прямом смысле выживают. Несмотря на стихию разрушения, несмотря на все усилия внешнего мира, — выживает семья. Именно поэтому так жалко корову Райку — она не только член семьи, она основание, она последняя надежда сохранить это достоинство семьи. Не случайно именно после гибели Райки в цикле рассказов появляется новая страница — уход в город. Но Шукшин показывает, что невозможно даже ради выживания попирает нравственность. За это приходится все равно платить. Герои выживают физически в тех нечеловеческих условиях коллективизации и войны. Но души их ранены, кажется, навсегда. Попранная нравственность рождает растревоженную совесть. И весь ужас этой растревоженной совести и души в том, что герои Шукшина не знают причины и истоков этих мук. Тем более не знают, как эти муки унять. Часто они даже выдумывают преступления, которых не совершали, чтобы объяснить и себе и окружающим смысл

этой боли души. Максим из рассказа «Верую!» кается и плачет в милиции, что он разработал и продал американцам чертежи чудо-двигателя; Бронька Пупков кается в том, что «стрелил» и «промахнулся» в Гитлера, не спит ночами Матвей Рязанцев, недоумевая, почему душа расстрелована — ведь «жил как все». По-настоящему осознанно плачет лишь Иван из последней пьесы «До третьих петухов», — это действительно он запустил бесов в монастырь.

Свой уход из деревни в голодном 1947 году Шукшин воспринимал едва ли не как бегство, даже предательство, хотя уйти из деревни тогда было едва ли не единственным способом выжить. Но при этом не было никакой уверенности, что в деревне выживут оставленные им сестра и мать, продавшая единственную кормилицу-корову, чтобы отправить в город сына. Уход из родного дома в сознании Шукшина был предательством: «Но произошла нравственная гибель человека... Так случилось, что он ушел от корней, ушел от истоков, ушел от матери. И уйдя — предал. Предал! Вольно или невольно, но случилось предательство, за которое он должен был поплатиться. Вопрос расплаты за содеянное меня живо волнует», — говорил Василий Макарович о судьбе Егора Прокудина.

Современному человеку эти муки совести покажутся непонятными, анахронизмом, чем-то надуманным, даже глупостью. Но в творчестве Шукшина это станет важной линией, едва ли не основным мотивом блудного сына. Однако, трагедия ситуации в том, что у шукшинского героя нет измерения Неба и небесного Отца. А в деревне блудного сына никто не ждет, кроме матери. Кроме матери ему некому сказать: я согрешил перед небом и пред тобою. Мать может простить сына, но она не может отпустить сыну грех, грех должен отпустить Кто-то другой...

Примечательно, что Егор Прокудин в «Калине красной» не открывается матери при встрече. Нещадное время и грех разделил самых близких людей. Они чужие. В этом невыносимо трудно признаться. Но гениальная сцена документальной съемки бабушки Быстровой — «Куделихи» показывает истинную трагедию героев — они не родные. Этот документальный момент как бы разрывает художественную реальность. Героями пережито, прожито так много, что просто «родная кровь» не может быть основанием родства. В этом подлинная трагедия фильма. Да, Егор рыдает и кричит в испуге: «Господи, прости меня!». На фоне храма. Но храм поруган и без креста...

Сам Шукшин так говорит об этом кульминационном моменте фильма: «Посещение матери, как мне кажется, вывело его мятущуюся душу на вершину понимания. Он увидел, услышал, узнал, что никогда не замолить ему величайшего из человеческих грехов — греха перед матерью, никогда уже его больная совесть не заживет. Это понимание кажется мне наиболее поучительной минутой его судьбы. Но именно с этой минуты в него и вселяется некое безразличие ко всему, что может отнять у него проклятую им же самим собственную жизнь». В христианстве это «некое безразличие», возникшее от представления о том, что «этот грех не замолить», и тем более проклятие самого себя, именуется отчаянием, и это одно из тяжелейших греховных состояний — болезней души.

Мотив чужести родных не раз встречается у Шукшина. В рассказе «Земляки» два брата, родственники, на пороге смерти. Но прощание перед смертью не состоится. Брат, пришедший к брату, не открывается и сам остается неузнанным. Они утратили не только родственную связь. Теперь они даже

не земляки. Но это не подвиг Алексея, человека Божия, тайно, неузнанным в доме родителей совершавшего молитвенный подвиг. Ибо за поступком брата Гриньки нет подвига: как открыться, если брат Анисим не способен узнать его? Годы, войны, голод, коллективизация разделили земляков...

Известно, что Шукшин мечтал оставить кинематограф, возвратиться в деревню и заняться писательством. Он считал, что деревня, родная земля способны не только творчески вдохновлять, «давать материал», темы, но и могут дать силы жить, а может, и понять главное в жизни. Василий Макарович винил себя в том, что он не вполне питается от этой почвы — сельской жизни, так как ушел от нее по собственной воле. Известно, что Шукшин с величайшим уважением, почти завистью смотрел на М.А. Шолохова — ему виделось, что старый писатель вдали от городской суеты творит, созидает величайшие творения, — Шукшин об этом много говорит в своих интервью во время съемок фильма «Они сражались за Родину». Но он не мог представить себе, что автор «Тихого Дона» уже давно не творит, что в его письменном столе нет ничего, что осев в советской деревне, он по большей мере выполнял роль живого классика, и что «Они сражались за Родину» — не часть гениальной эпопеи, а лишь наброски к так и не состоявшейся книге. Не мог Василий Макарович понять и того, что Шолохов его сокровенные думы — «надо собирать русский народ» обратит в шутку, которая разойдется в качестве почти анекдота. К сожалению, приближение к «почве» советской, разрушенной, обезображенной, и главное, обесцерковленной деревни уже не способно было питать и вдохновлять не только Шолохова. И В. Распутин и В. Белов и В. Астафьев, уединяясь в родных деревнях, не создавали ничего, кроме горького плача о родной земле. Конечно, и это не мало. Но от них русские люди все-таки ждали откровения. Быть может, религиозного откровения. Не оставляет ощущение, что даже после обретения веры они как бы стеснялись и стесняются своей религиозности. Как сомневался и Шукшин. Ведь православие учит смирению, терпению. Как терпеть и смиряться, когда на родную землю восстанут беды, испытания и враги? «Пусть и добро вооружается! Келейные разговоры о красоте, истине только обессиливают человечество перед ликом громогласного, организованного зла», — говорил Шукшин. Отсюда — поэтизация Шукшиным «народного заступника», Стеньки Разина.

Вера позволила бы понять, куда идти блудному сыну. Именно она помогала сохраниться среди меньших жизненных испытаний русским писателям — Достоевскому, Шмелеву, Чехову. Но в воспоминаниях детства Шукшина нет памяти о Церкви, в памяти у Шукшина от детских лет — разрушенные и поруганные храмы. Поруганный храм в творчестве писателя, в том числе и «Калине красной», — это не просто некая аллегория и аллюзия. Поруганный храм — это реальная часть интерьера русского пейзажа конца XX века. В центральной России не было села без остова разрушенного храма. В творчестве Шукшина также нет действующего храма, ведущейся службы. Хотя Шукшин был крещен и был крестным своих племянников, но воспитание его проходило в годы безбожных пятилеток. Поэтому у Шукшина нет не только образа пастыря, богослужений, но нет даже образа благочестивых верующих людей — того, что грело и спасало Шмелева — это детство и вера в Россию — он видел действительно лучших людей — русский верующий народ. Позже друг и духовно близкий Шукшину Василий Белов с горечью скажет: «Долог и труден наш путь к Богу после многих десятилетий марксистского атеизма. Двигаться по этому пути надо хотя бы с друзьями, но колоннами к Богу

не приближаются. Коллективное движение возможно лишь в противоположную сторону...»

Наверное, поэтому почти все верующие христиане в творчестве Шукшина изображены в карикатурном свете, особенно «новообращенные». Даже беспутный, несостоявшийся массовик-затейник Гена Пройдисвет, когда пытается «вывести на чистую воду» своего уверовавшего дядю Гришу, странным образом оказывается нравственно выше обратившегося к Богу дяди. Пусть вера дяди наивна, в чем-то невежественна и даже корыстна, но по крайней мере это все-таки путь, а не застой. Но Гена своим эксцентричным поведением будто бы доказывает: жлет дядя, и ни в какого Бога не верит. От этого открытия на душе у Гены становится, кажется, даже несколько спокойней. В рассказе «Письмо»: «Старухе Кандауровой приснился сон: молится будто бы она Богу, усердно молится, а — пустому углу: иконы-то в углу нет. И вот молится она, а сама думает: «Да где же у меня Бог-то?» Утром старушка пошла к подруге, чтобы «разгадать» сон, а та ей напомнила, что это она сама спрятала икону в шкаф, стесняясь партийного зятя. Но Шукшин мастерски переводит эту сцену в бытовую перепалку, старую деревенскую распрю — этот прием как бы показывает читателю: стыд от предательства веры тут ни при чем — просто обычные человеческие дрязги, а спрятанная икона лишь повод для Ильичихи выместить старую неприязнь. Старуха же Кандаурова оправдана автором в этом рассказе уже тем, что она мать. Боль и страдания матери как бы прощают ей пусть незначительное, но все же предательство веры.

Герои Шукшина даже перед лицом смерти, уже чувствуя присутствие чего-то Высшего, отвергают веру и Бога. В правдивом, великолепном с художественной точки зрения рассказе «Как помирал старик» на предложение жены: «Я позову Михеевну — пособорует», — умирающий старик отвечает: «Пошли вы!.. Шибко он мне много добра сделал...». Он — это, конечно, Бог. Старика хватает лишь на то, чтобы попросить прощения у старухи-жены. Перед читателем картина религиозного опустошения. «Соборует» в деревне Михеевна. Это тоже реалии советской деревни. При невозможности крестить младенца, за отсутствием священника, этот обряд совершали старушки — «погружали». Но часто такие старушки «превышали свои полномочия» и пытались совершать и другие священнодействия.

Особо хочется сказать об образах духовенства в рассказах Шукшина. Об одержимом, неверующем попе из рассказа «Верую!..» написано много. Оценки этого персонажа весьма различны. Сам Шукшин говорил в интервью для итальянского журнала, что «в строгом смысле это выдуманная вещь <...>. Чтобы кормить наш разум, мы получаем очень много пищи, но не успеваем ее переваривать или плохо перевариваем, отсюда сумбур у нас полнейший...». Далее Шукшин говорит, что от этого сумбура — душевная тоска. И вот в такой тоске истомленный, отчаявшийся Максим приходит к попу. Но вместо хлеба получает камень. Шукшин тщательно

скрывает авторское отношение к попу. Но важная деталь — поп несет в себе тлен. Его отчаяние — отчаяние неверующего человека, который осознает себя обреченным на смерть: «У попа что-то такое было с легкими — болел. <...> Болезнь не успела еще перекусить тугие его жилы». Образ попа несет в себе inferнальные черты, бесовскую прелесть. Жития святых повествуют, что когда бесы соблазняли неопытного подвижника ложными знамениями веры, они либо ниспровергали прельщенного в пропасть, либо доводили до убийства или самоубийства, либо заставляли пуститься в неистовый пляс. Очевидно, это же происходит с героями Шукшина: они не будут исцелены. Поп говорит об обреченности человека. Круг замыкается не только в философском смысле: «И трое во главе с яростным, раскаленным попом пошли, приплясывая, кругом, кругом. Потом поп, как большой тяжелый зверь, опять прыгнул на середину круга, прогнул половинцы...» — не случайно в этом бесновании поп «яростный и раскаленный», а сама пляска не пляска радости, а пляска отчаяния и смерти: «поп и Максим, плясали с такой с какой-то злостью, с таким остервенением, что не казалось и странным, что они пляшут. Тут или плясать, или уж рвать на груди рубаху и плакать и скрипеть зубами». Конечно, читатель недоумевает, почему герой повествования «поп»? Но разве не было беснования живоцерковников-обновленцев, приветствовавших социальную революцию и научный прогресс? Разве не было в хрущевские гонения отступления некоторых священнослужителей от веры?

Но есть у Шукшина и положительные образы духовенства, как ни трудно было в те годы представить духовенство хоть в чем-то положительным. В рассказе «Мастер» снижение образов духовенства — не

авторская позиция, таким духовенство видится Семке. Семка, который сам предает красоту — церковку. Семка — прекрасный мастер, но он не может понять истинной трагедии поругания и запустения храмов на Руси. Хотя для митрополита и священника истинная причина очевидна — она в утрате народом веры. Семка желает просто восстановить церковку «для красоты». Он даже не помышляет, что там должно светиться и гореть пламя молитвы. Он очень хочет понять древнего мастера. Но не в состоянии этого сделать, так как древний мастер был вдохновлен верой. Семке невдомек, что старик-митрополит, которого он посещает, — мученик, явно прошедший сталинские лагеря. Ему непонятно, почему и батюшка, и митрополит с надеждой спрашивают: тебя народ послал? Ты верующий? А после слов митрополита, за которые старец уже мог быть наказан: «А что говорил с нами, про то не пишете. И не говори нигде. Это только испортит дело», — Семка совсем теряется: «Лучше всего иметь дело с родной Советской властью. Эти попы темнят чего-то...». Помрачение героя очевидно. Он просто даже не понимает, что происходит на родной земле, и на занятые у попа деньги покупает вино. Шукшин показывает, как шаг за шагом народ, лишенный веры, предает истинную красоту.

Продолжение следует

В. Е. Попков
«В соборе», 1974 г.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ПОВЕСТВОВАНИЕ

Валентин Зайцев

В Сан-Франциско ещё вчера,
а в Тобольске уже завтра

Продолжение. Начало №№ 10-12, 2010 г., № 1-12, 2011 г., № 1-4, 2012 г.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Встречи в Поднебесной

12

Разве такое может быть, чтоб ни света, ни тьмы? Вроде темно, а всё видно. Перед ним лицо владыки Иоанна. Смотрит улыбочиво. Яба едва сдержался, чтоб не кинуться ему на шею. Но владыка сам будто обнимал его своей улыбкой: «Вот я пришёл к тебе, — проговорил он, — а ты, слава Богу, пришёл в себя». Яба вдруг вспомнил всё, что с ним произошло, схватился за пояс. Денег не было. Его охватил ужас: «На что же я буду хоронить отца?!» С этой тревогой он очнулся. Перед ним белые стены и всё тот же улыбочивый владыка Иоанн. Схватился за пояс. Денег нет.

— На что же я буду хоронить отца? — повторил в тревоге мучивший его несколько дней вопрос.

— Твой отец погребён, — проговорил, будто в нос, владыка. А для Ябы этот голос с таким сообщением был слаще любой музыки.

— На те деньги, которые были у меня за поясом?

— Когда тебя подняли на улице, никаких денег у тебя не было. Похоронили за счёт епархии.

Слёзы покатались по щекам Ябы. Он и сам бы не сказал отчего. То ли оттого, что отец, наконец-то, похоронен; или оттого, что теперь у него отца окончательно нет, даже мёртвого. Вернётся в свою клетушку, а там — его нет, и никогда уже не будет. Хозяин клетушки выгонит его. Ведь ему нечем будет платить за проживание. Однако Яба и словом не обмолвился о своей нелёгкой будущности. Вытирая слёзы пальцами, Яба рассказал владыке, что с ним произошло, и про Иисуса Христа.

— Свора псов, гавканье которых ты слышал, это бесы. Они не хотели отдавать тебя на Христов крест, который тебя ожидает. Готовься к нему с великой радостью.. Тяжёл будет. Но ты не отчаивайся.

— Что за крест?

— У каждого свой крест. Главное, ты люби Господа, не отрекайся от него, и крест твой будет тебе лёгок.

— Я и не думаю отречься.

— Ты грехами своими можешь отречься. Как вот ты считаешь, правильно ли поступил, понадеявшись на выигрыш?

— Я знаю, азартные игры — грех перед Богом. Но что мне было делать?

— Ты наш прихожанин, мы не оставили бы тебя в беде, если бы ты обратился к нам. А про азартные игры ты правильно понимаешь. Всемогущий наш Господь хотя и возлюбил тебя, но может и отвернуться, если ты сам от него отвернёшься, попав в зависимость к азартным играм.

— Если бы я проигрывал, то тогда бы, может, и попал бы, потому что захотелось бы отыграться.

— Нет, мальчик мой, зависимость человека от азартных игр начинается не с проигрышей, а когда он выигрывает.

У Ябы готова была слететь с языка жалоба, что ему некуда будет идти из госпиталя, негде жить, что пропала коляска отца. На что жить? Но он почему-то застеснялся говорить об этом. И очень удивился, когда владыка сказал:

— О том, что тебе негде жить и не на что, расскажешь монашине Гаврииле. Она навестит тебя, — благословил на скорейшее выздоровление и ушёл.

Келейница владыки — монахиня Гавриила навестила Ябу в тот же день. Принесла много всякой снеди. Завязалась духовная беседа.

А вот ей Яба по совету владыки не постеснялся пожаловаться:

— Вылечусь, где жить... — печально пролепетал он будто сам с собой.

— Владыка пристроит. Он создал в Шанхае детский приют для таких вот сирот, как ты, и для детей нуждающихся родителей. Тебе не надо будет там заботиться о пропитании, во что одеться, где поспать. Там хорошо тебе будет.

— Правда?! Я там буду жить?

— Даже не сомневайся. Владыка вручил этот приют небесному покровительству святителя Тихона Задонского.

Дивный русский святой. А владыка наш, как и святитель Тихон, любит детей.

— А там много детей?

— Начали с восьмью сироток, а теперь уже и более ста. Владыка сам собирает больных и голодающих детей с улиц и тёмных закоулков шанхайских трущоб. Вот и тебя нашёл где-то на свалке и привёз сюда — в русский госпиталь. Да и русский госпиталь он же создал. Молись за такого нашего попечителя.

Вскоре предоставился особый случай молитв за владыку.

От постоянного стояния во время служб в храме и за молитвой дома нога владыки сильно опухла, и консилиум врачей, боясь гангрены, предписал немедленно госпиталь, но от госпиталя владыка категорически отказался. Русские доктора сообщили приходскому совету, что они освобождают себя от всякой ответственности за здоровье и даже жизнь пациента. Члены приходского совета после долгих просьб и угроз о взятии его силой, заставили владыку согласиться, и он был отправлен в русский госпиталь утром навечерия праздника Воздвижения Креста Господня. Но к шести часам владыка тайно сбежал из госпиталя, вошёл, хромая, в собор и отслужил всё бдение, а через день опухоль прошла. За эти дни переволновались за владыку все, кто его знал. Яба то и дело подходил к иконам и просил о здоровье дорогого пастыря, дважды спасшего его.

После госпиталя Ябу, как и обещала монахиня Гавриила, поселили в детский приют при Шанхайской епархии. Но к радости примешалось огорчение. Всех детей привозили с улиц завшивленными, а потому стригли наголо. Остригли голову и у Ябы. И не просто остригли... обрили! Отчего она выглядела по отношению к тёмному лицу — белой, с лёгкой неприятной голубиной. Посмотрелся Яба в зеркало, и сам себя застеснялся. Сразу вспомнил о Соне, и ему расхотелось продолжать разыскивать её. Представил, как появится перед ней с сизой головой и поморщился: стыд-то какой!

Однако против своей воли поиски не прекращал. Хотя этому не способствовали и китайские ровесники. Завидев его, они кричали: «Эй, карманный фонарик, посвети нам!». Карманным фонариком называли его, конечно же, из-за сверкавшей на солнце лысой головы.

Упорные поиски увенчались успехом. Яба всё же разыскал Сонию.

13

Оказывается, её забрал за долги булочник, у которого её родители долго брали в долг хлеб. Садовник этого булочника рассказал Ябе, что девочку бьют за всякие, даже незначительные провинности, так что с неё не сходят синяки. Хотя её надо бы холить, потому как булочник намерен со временем продать её в публичный дом. Спасти её может только кто-то из иностранцев. Их булочник опасается.

От садовника Яба сразу же бросился домой к Анне Петровне. Тревожно прождал её до вечера. После преподавания пения в гимназии она побывала на вечерней службе в храме и вернулась домой уже в потёмках. Яба от волнения сбивчиво рассказал ей всё, что узнал о Соне, и высказал беспокойство, что булочник может её спрятать, если догадается, что её разыскивают.

Глубокая дума печалила лицо Анны Петровны.

Попросила Ябу никому не говорить о девочке, а она тем временем посоветуется с владыкой.

И уже на следующий день Анна Петровна сообщила Ябе: владыка выкупил Соню у булочника за бутылку рисовой водки, и что девочка поселилась в приюте и скоро надо будет ждать ему дорогую гостью. Яба смущённо признался, что стыдится своей безволосой головы.

— Велика беда. Отрастут.

Яба рассказал, как дети потешаются над ним, называя фонариком.

— Не обращай внимания.

— Да я пытался не обращать, не помогло. Я уж придумал систему гневливых взглядов, но мальчишки ещё больше стали насмехаться.

— Знай, чем больше будет насмехаться над тобой, тем больше тебя будет любить Иисус Христос. Над Ним ведь тоже насмехались. А потому некоторые люди специально принимают на себя юродство Христа ради. Этот подвиг считается самым тяжёлым. И над нашим владыкой насмехались, когда он учился на священника, и даже потом — в университете, когда был там преподавателем.

— Тоже обритель был?

— Нет. Я думаю, что он специально допускал насмешки над собой. Но эти насмешки каждый раз помогали приотрывать праведность нашего владыки. Однажды студенты подложили ему под простынь кнопки и потом ждали, что же будет. А когда ничего не дождался, надумали подложить ещё раз и увидели, что прежние кнопки лежат так, как они положили. С тех пор все узнали, что он не ложится спать.

— И сейчас не ложится?

— В его покоях и кровати нет. Он всегда в молитве. А если сон начинает одолевать, обливает себя холодной водой. А вот чтоб специально помыться, этого у него нет.

— Совсем-совсем не моется?.. Странный он какой-то.

— А Иисус, Господь наш, где мог помыться? За все три года проповедования Он порой не знал, где приклонить голову Свою.

После разговора с Анной Петровной Яба сразу же встретился с Соней и несколько не застеснялся себя. Его вдохновил опыт владыки Иоанна, который нисколько не боялся, что будет выглядеть смешным, как и сам Господь. Да и у самой Сони на голове тоже был беспорядок. Косичка её теперь оказалась коротенькой и словно выщипанной. Торчала, подобно хвосту у воробья после драки. Видимо, у булочника её частенько трепали за волосы.

Вскоре опять начались волнения за владыку и даже опасения за его жизнь. Во время оккупации японские власти старались всеми средствами заставить русскую колонию покориться своей воле. Давление оказывалось через воз главителей Русского эмигрантского комитета. Два представителя этого комитета пытались поддержать независимость русской колонии, и в результате оба были убиты. Большинство бывших белогвардейцев в благодарность, что русских эмигрантов приютил Китай, активно отстаивали независимость не только русской колонии, но и всего Китая. А они имели авторитет среди эмигрантского населения. Люди прислушивались к их мнению и не хотели смириться с захватом Японией страны, приютившей их. Угрозы бывшим белогвардейцам перешли в убийства. И убийства эти нарастали. Страх охватил всех несогласных — покориться японским захватчикам.

Тогда владыка Иоанн, несмотря на угрозы некоторых

русских, сотрудничавших с японскими властями, и угрозы самим японцев, объявил себя временным главой русской колонии и продолжил отстаивание её независимости. Мало того, он взял Православие за основу жизни колонии.

Американцы поговаривали: «Этот русский епископ — религиозный фундаменталист». На что владыка не только не обижался, но, похоже, ему нравилось это определение. «Тем и отличается Православие от Католицизма и других христианских новообразований, что оно фундаментально и крепко держится за истинное учение Иисуса Христа», — говорил он. Придерживаясь этого правила, владыка Иоанн проповедовал Иисуса Христа и Его святых не только среди русских и китайцев, но и среди японцев.

Митрофорный протоиерей Пётр Триодин вспоминает:

«Однажды владыка пришёл в порт и смело начал подниматься по трапу на стоявший у гавани японский миноносец. Вахтенный матрос кинулся на него со штыком, готовый поразить незваного гостя. Владыка спокойно принялся убеждать его, что ничего плохого он не собирается делать, у него даже оружия нет, ему необходимо поговорить с офицерами военного корабля. Но несмотря на увещевания, матрос в любой момент готов был лишить жизни архиерея. Владыка продолжал смело настаивать на своём. Проходивший по палубе японский офицер услышал угрозы матроса и приказал ему пропустить на корабль русского архиерея.

Владыка сразу же проследовал в офицерский камбуз и попросил собрать офицеров. Когда те сошлись, провёл с ними беседу на православные темы и рассказал, как этот бывший русский корабль был затоплен в Японскую войну; как его поднимали со дна морского. Все части палубной надстройки обросли водорослями и ракушками. Солёная вода местами проела и сам корпус. Однако трудолюбивые японцы привели корабль в порядок, и он по-прежнему в полной боевой готовности.

«А вот из-за неё я и пришёл к вам, — указал владыка на икону святителя Николая, Угодника Божиего, Великого Чудотворца. Икона висела на самом видном месте, в углу

камбуза. Она была яркой, как будто только что написана.

— Приглядитесь к этой иконе, — говорил владыка. — Вы сами видите: она будто никогда не была под водой. Потому-то удивлённые моряки, поднимавшие корабль, и не выбросили её за борт. Святитель Николай — на вашем корабле хозяин. Благодаря ему миноносец совершает благополучное плавание. Вы не должны забывать это».

Прощаясь с японскими офицерами, владыка дал им лампадку и наказал: всегда теплить её перед образом и относиться с почтением к Угоднику Божиему».

Владыка Иоанн бесстрашно бывал в самых опасных для него местах Поднебесной. Порой казалось: смерть неминуема. Люди тревожились за него, но каждый раз, к удивлению и радости он оставался жив. Ему не единожды угрожали смертью, если он, как глава русской эмиграции, не подчинится японским оккупантам. Но он был непоколебим. Опасность для его жизни с каждым днём возрастала. Но он словно не замечал её. Единственная надежда была на Бога. Прихожане православных храмов подавали о его здравии записки на Литургию. Заказывали молебны. Особенно много молились за него дети приюта, прося Господа — уберечь человека, который стал для них вместо отца. И Господь внимал детским сердцам и не только охранял их любимого духовника и защитника, но и через своего праведного молитвенника помогал им.

По сравнению с прежним житьём, детям в приюте было уютно, тепло и сытно. Когда они появлялись на улицах, все знали: эти чистенькие, опрятные дети — приютские. Но оккупация давала о себе знать. Бывали и перебои в провизии. В один из таких тяжёлых периодов выяснилось, что уже на следующий день детей нечем будет кормить. Об этом сообщили владыке. Он выслушал и сказал: «Бог пошлёт», — и ушёл к себе молиться, и всю ночь простоял на молитве.

Утром, чуть свет — звонок. Открывают дверь и... что же? Пожаловал представитель какой-то фирмы с крупным пожертвованием риса и денег для приюта.

Продолжение следует

ДЕТСКАЯ СТРАНИЧКА

Нина Павлова

За столиком

Сидят за столиком игрушки: Слон, Киска и Белочка. Пьют молоко, едят печенье. Съели по одному печенью, взял Слон ещё. И Киске даёт и Белочке:

— На, Киска, печенье! На, Белочка!

Съели по второму, взял Слон ещё. И Киске даёт и Белочке:

— На, Киска, печенье! На, Белочка!

К столику подошёл Ненадутый Резиновый Шарик:

— Можно, и я сяду с вами?

Слон говорит: — Можно. Возьми стул и садись.

Резиновый Шарик просит Киску:

— Подвинься, я сяду рядом с тобой.

— Нет. Ты некрасивый. Ты тряпочка. Не хочу сидеть с тобой.

с тобой.

Ненадутый Резиновый Шарик просит Белочку:

— Подвинься, я сяду рядом с тобой.

— Нет. Ты тряпочка. Не хочу сидеть с тобой.

Шарик обиделся. А Слон его зовёт:

— Иди, Шарик. Влезай на меня. Садись верхом. Будем вместе пить молоко, есть печенье.

Ненадутый Резиновый Шарик влез на Слона. Сел на него верхом. Пьёт, пьёт, пьёт, ест, ест, ест! И надулся! Стал большим-пребольшим Красным Шаром.

Киска говорит:

— Какой ты красивый! Слезай со Слона. Садись со мной рядом.

И Белочка говорит: — Слезай со Слона. Садись со мной рядом.

— Нет, не слезу. Я Слона полюбил. Он хороший.

Из книги «Сказки про игрушки»

ПРАВОСЛАВНЫЙ КАЛЕНДАРЬ

Краткий обзор православных праздников в июне (по новому и старому стилю)

**Преподобных
Завулона и Сосанны (Сусанны),
родителей равноапостольной Нины
(2 июня/20 мая)**

Святая равноапостольная Нина, просветительница Грузии, родилась около 280 года в городе Коластры, в Каппадокии, где было много грузинских поселений. Ее отец Завулон доводился родственником святому великомученику Георгию (память 23 апреля). Он происходил из знатного рода, от благочестивых родителей, пользовался расположением императора Максимиана (284-305 гг.). Находясь на военной службе у императора, Завулон, как христианин, содействовал освобождению пленных галлов, принявших христианство. Мать святой Нины, Сусанна, была сестрой Иерусалимского Патриарха (некоторые называют его Ювеналием).

Двенадцати лет от роду, святая Нина пришла в Иерусалим вместе с родителями, у которых была единственной дочерью. По их обоюдному согласию и по благословению Патриарха Иерусалимского, Завулон посвятил свою жизнь служению Богу в пустынях Иорданских, Сусанна была поставлена диаконисой при храме Гроба Господня, а воспитание святой Нины было поручено благочестивой старице Нианфоре.

**Сшествие Святого Духа
(Пятидесятница)
(3 июня/21 мая)**

**День Святого Духа
(4 июня/22 мая)**

**Мученика
Василиска Команского
(4 июня/22 мая)**

Святой Василиск пострадал за Христа во время гонений на христиан при императоре Максимиане Галерии (305-311 гг.). Мученик Василиск был отправлен в Команы, где содержался в темнице. Когда его повели к мучителям, то одели ему на шею железную цепь и обули в сапоги с гвоздями внутри. В знойный полдень воины встали на отдых, а святого привязали к сухому дубу. Стоя под раскаленным

солнцем, мученик молился Богу. И совершилось чудо: земля заколебалась, цепь и сапоги спали, дуб зазеленел, покрывшись широкими ветвями, достав-

**Преподобный
Исаакий Далматский**

ля прохладу, под ногами открылся источник воды, а проходившее мимо стадо овец, прославляя великие дела Божии, пало перед святым на колени. Многие, пораженные эти чудом, уверовали во Христа, воины освободили св. Василиска от оков, правитель же в злобе приказал ему принести жертву языческим богам. Но, по молитве святого, с неба сошел огонь, который сжег капище и идолов сокрушил. В бессильной ярости мучитель приказал отсечь св. Василиску голову.

**Начало Петрова поста
(11 июня/29 мая)**

**Преподобного
Исаакия Далматского,
игумена, исповедника
(12 июня/30 мая)**

Подвизался сначала в пустыне. Но узнав о гонении императора Валента (364-378 гг.) на православных, преподобный Исаакий пришел в Константинополь, где ревностно боролся за чистоту Православия. Имея от Бога дар пророчества, предсказал императору Валенту бес-

славный исход похода против готфов. Когда император выходил с войском из столицы, преподобный Исаакий громко обратился к нему: «Царь, отопри храмы православным, и тогда Господь поможет тебе!» Но император, не обращая внимания на слова монаха, самоуверенно продолжал путь. Трижды повторяя преподобный свою просьбу и пророчества. Разсерженный император приказал бросить его в глубокий овраг, поросший колючим терновником. На дне оврага было болото, выйти из него было невозможно. Но преподобный с помощью Божией остался жив, вышел, догнал императора и сказал: «Ты хотел погубить меня, но святые Ангелы вывели меня. Послушай меня, открой храмы православным и победишь врагов своих. Если же не послушаешь меня, то не возвратишься живым, но погибнешь в огне». Император удивился смелости старца, которого приказал держать в заключении до его возвращения.

Предсказание святого исполнилось: преследуемый варварами император обратился в бегство и скрылся в сарае с соломой. Варвары, узнав об этом, сожгли сарай. После известия о гибели императора преподобного Исаакия освободили и стали почитать как пророка Божия.

Когда на престол был избран царь Феодосий Великий (379-395 гг.), он призвал к себе старца, встретил его с великой честью, просил святых молитв и исполнил все его наставления: изгнал ариан из Константинополя и возвратил православным храмы. По совету преподобного Исаакия был созван II Вселенский Собор, на котором святой выступал как решительный противник арианства. Преподобный хотел возвратиться в пустыню, но приближенные императора упростили его не уходить из города и ограждать его молитвами. В предместье Константинополя они построили для святого жилище, куда к нему собрались иноки. Так возникла обитель, игуменом и духовным наставником в которой был преподобный Исаакий. Он окормлял также и мирян, много помогал бедным и страждущим.

Скончался преподобный Исаакий в 383 г., достигнув глубокой старости. Его имени посвящен великолепный собор в Санкт-Петербурге.

ВОСКРЕСНАЯ ШКОЛА

**ПАЛОМНИЧЕСКОЙ
ПОЕЗДКОЙ**
на святой источник
в с. Сорочий Лог закончился
очередной учебный год
в Воскресной школе при
Алекса́ндро-Невском соборе.

Участие в богослужениях, клиросное пение, победное второе место в епархиальном театральном фестивале «Жар-птица», создание детского фольклорного коллектива, подготовка рождественских и пасхальных поделок, подготовка театрализованных выступлений и праздничных концертов для прихожан храма, выступления в Библиотечно-информационном центре Ленинского района, библиотеке №17, Краевой библиотеке для слабовидящих — вот далеко не полный перечень событий прошедшего учебного года. Благодарим всех воспитанников школы и их родителей за активную и творческую работу и желаем хорошего летнего отдыха!

Будем рады видеть вас всех в стенах нашей школы в следующем учебном году. Занятия начнутся с 1 сентября.

Л.Н.Фисун,
преподаватель Воскресной школы

